

независимо от партийной принадлежности очень высоко оценивала выставку, характеризуя ее как важное событие в культурной жизни Финляндии. Благожелательную и содержательную статью о ней опубликовала также крупнейшая шведская газета «Дагенс нюхетер».

Сотрудников Института этнографии АН СССР, командированных в связи с выставкой в Хельсинки, ожидал приятный сюрприз. Оказалось, что здесь живут несколько семей, носящих фамилию Миклуха. Это потомки дяди Н. Н. Миклухо-Маклая. Они осведомлены о жизни и деятельности великого русского ученого-гуманиста и гордятся своим знаменитым родственником. Старейшие члены этих семей ознакомили нас с историей своего рода, уходящего, по их словам, корнями во времена Петра I. Они рассказали нам семейные предания и подарили несколько фотографий.

К открытию выставки был приурочен международный научный симпозиум «История и культура в бассейне Тихого океана», в котором приняли участие специалисты по этой проблематике из 8 стран — СССР, Финляндии, Австралии, Новой Зеландии, США, Англии, Италии и Дании⁴. Как с удовлетворением отмечали руководители Академии Финляндии, международный научный форум, посвященный изучению столь отдаленного региона, как Океания, впервые был проведен в небольшой североευропейской стране.

Организаторы выставки выпустили большой, богато иллюстрированный каталог с параллельными текстами на финском и английском языках, написанный группой сотрудников Института этнографии АН СССР⁵. Что же касается материалов симпозиума, то Академия Финляндии намерена опубликовать их в виде отдельной книги.

Подобно археолого-этнографической выставке АН СССР «На шелковом пути» («Кочевые народы Евразии»), демонстрировавшейся в 1985 г. в Хельсинки в здании того же музея, нынешняя выставка способствовала как дальнейшему подъему в Финляндии интереса к советской науке и тем самым укреплению дружбы между советским и финским народами, так и развитию взаимопонимания между народами разных регионов земного шара. Выставка, рассказывающая о кочевниках Евразии, уже была с успехом показана в нескольких странах. Хотелось бы надеяться, что и выставке «Сокровища культуры народов Океании» суждена долгая жизнь, что она находится в самом начале пути.

Д. Д. Тумаркин

⁴ См. Шнирельман В. А. Международный симпозиум в Хельсинки «История и культура в бассейне Тихого океана»//Сов. этнография. 1987. № 5.

⁵ Matka Oseaniaan. Journey to Oceania... Catalogue Written by D. D. Tumarkin, A. I. Azarov, L. A. Ivanova, B. N. Putilov, E. S. Soboleva. Helsinki, 1987.

МАКЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ (VI—VIII)

В Ленинградской части Института этнографии АН СССР стало традицией проводить ежегодно в середине апреля Маклаевские чтения, на которых освещаются вопросы этнографии народов Тихого и Индийского океанов, а также жизнь и деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая. В 1984—1986 гг. были проведены соответственно VI—VIII Маклаевские чтения, вызвавшие интерес у специалистов. В данном обзоре будет упомянуто о некоторых из заслушанных докладов и сообщений.

Неоднократно на чтениях поднимались вопросы, возникшие при подготовке нового собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая. Указывалось, что утрачены некоторые авторские рукописи, в сохранившихся текстах встречаются ошибки и описки, ряд рукописей ученый не успел сам подготовить к печати. Н. А. Бутинов, Б. Н. Пугилов, А. Н. Анфертьев (ИЭ АН СССР, Ленинград) построили свои сообщения на изученных ими текстах Н. Н. Миклухо-Маклая, опубликованных на русском и иностранных языках, и обоснованно предложили взять за основу при переиздании тот или иной вариант.

Несомненный интерес вызывает введение в научный оборот вновь обнаруженных материалов о Н. Н. Миклухо-Маклае. Т. К. Шафрановская (ИЭ АН СССР, Ленинград) перевела и изучила письма Н. Н. Миклухо-Маклая, хранящиеся в архиве Зоологической станции в Неаполе. В них содержится новая информация об отношениях ученого и А. Дорна (немецкого зоолога и директора Зоологической станции), о том, как

независимо от партийной принадлежности очень высоко оценивала выставку, характеризуя ее как важное событие в культурной жизни Финляндии. Благожелательную и содержательную статью о ней опубликовала также крупнейшая шведская газета «Дагенс нюхетер».

Сотрудников Института этнографии АН СССР, командированных в связи с выставкой в Хельсинки, ожидал приятный сюрприз. Оказалось, что здесь живут несколько семей, носящих фамилию Миклуха. Это потомки дяди Н. Н. Миклухо-Маклая. Они осведомлены о жизни и деятельности великого русского ученого-гуманиста и гордятся своим знаменитым родственником. Старейшие члены этих семей ознакомили нас с историей своего рода, уходящего, по их словам, корнями во времена Петра I. Они рассказали нам семейные предания и подарили несколько фотографий.

К открытию выставки был приурочен международный научный симпозиум «История и культура в бассейне Тихого океана», в котором приняли участие специалисты по этой проблематике из 8 стран — СССР, Финляндии, Австралии, Новой Зеландии, США, Англии, Италии и Дании⁴. Как с удовлетворением отмечали руководители Академии Финляндии, международный научный форум, посвященный изучению столь отдаленного региона, как Океания, впервые был проведен в небольшой североευропейской стране.

Организаторы выставки выпустили большой, богато иллюстрированный каталог с параллельными текстами на финском и английском языках, написанный группой сотрудников Института этнографии АН СССР⁵. Что же касается материалов симпозиума, то Академия Финляндии намерена опубликовать их в виде отдельной книги.

Подобно археолого-этнографической выставке АН СССР «На шелковом пути» («Кочевые народы Евразии»), демонстрировавшейся в 1985 г. в Хельсинки в здании того же музея, нынешняя выставка способствовала как дальнейшему подъему в Финляндии интереса к советской науке и тем самым укреплению дружбы между советским и финским народами, так и развитию взаимопонимания между народами разных регионов земного шара. Выставка, рассказывающая о кочевниках Евразии, уже была с успехом показана в нескольких странах. Хотелось бы надеяться, что и выставке «Сокровища культуры народов Океании» суждена долгая жизнь, что она находится в самом начале пути.

Д. Д. Тумаркин

⁴ См. Шнирельман В. А. Международный симпозиум в Хельсинки «История и культура в бассейне Тихого океана» // Сов. этнография. 1987. № 5.

⁵ Matka Oseaniaan. Journey to Oceania... Catalogue Written by D. D. Tumarkin, A. I. Azarov, L. A. Ivanova, B. N. Putilov, E. S. Soboleva. Helsinki, 1987.

МАКЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ (VI—VIII)

В Ленинградской части Института этнографии АН СССР стало традицией проводить ежегодно в середине апреля Маклаевские чтения, на которых освещаются вопросы этнографии народов Тихого и Индийского океанов, а также жизнь и деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая. В 1984—1986 гг. были проведены соответственно VI—VIII Маклаевские чтения, вызвавшие интерес у специалистов. В данном обзоре будет упомянуто о некоторых из заслушанных докладов и сообщений.

Неоднократно на чтениях поднимались вопросы, возникшие при подготовке нового собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая. Указывалось, что утрачены некоторые авторские рукописи, в сохранившихся текстах встречаются ошибки и опiski, ряд рукописей ученый не успел сам подготовить к печати. Н. А. Бутинов, Б. Н. Пutilov, А. Н. Анфертьев (ИЭ АН СССР, Ленинград) построили свои сообщения на изученных ими текстах Н. Н. Миклухо-Маклая, опубликованных на русском и иностранных языках, и обоснованно предложили взять за основу при переиздании тот или иной вариант.

Несомненный интерес вызывает введение в научный оборот вновь обнаруженных материалов о Н. Н. Миклухо-Маклае. Т. К. Шафрановская (ИЭ АН СССР, Ленинград) перевела и изучила письма Н. Н. Миклухо-Маклая, хранящиеся в архиве Зоологической станции в Неаполе. В них содержится новая информация об отношениях ученого и А. Дорна (немецкого зоолога и директора Зоологической станции), о том, как

упорно и настойчиво добивался Н. Н. Миклухо-Маклай осуществления своей мечты — создания подобных станций, необходимых для спокойной научной работы естествоиспытателей. Другой свой доклад Т. К. Шафрановская посвятила обнаруженным ею 36 неопубликованным рисункам Н. Н. Миклухо-Маклая, которые характеризуют его как талантливого рисовальщика, очень точно изобразившего коренных жителей Океании и Юго-Восточной Азии. Возможно, следует издать рисунки путешественника отдельным альбомом.

Д. Д. Тумаркин (ИЭ АН СССР, Москва) изучил многолетнюю переписку Н. Н. Миклухо-Маклая с А. Петерманном (выдающимся географом и картографом, редактором известного географического журнала, издававшегося в Готе), сохранившуюся в архиве картографического предприятия в г. Гота (ГДР); большая часть писем ранее не была известна. Другое сообщение Д. Д. Тумаркина было построено на забытой статье Н. Н. Миклухо-Маклая «Один день в пути» (опубликована в 1887 г.), не включавшейся даже в библиографию трудов путешественника. В статье описано пребывание ученого в Батавии (ныне Джакарта), приведены интересные данные об этнополитической обстановке того времени в Индонезии.

Предположение о причинах выбора Н. Н. Миклухо-Маклаем Новой Гвинеи как места исследования высказал Н. А. Бутинов. По его данным, ученый решил доказать, что «папуасская раса» (к ней он вслед за Э. Геккелем относил папуасов, меланезийцев, негритосов Филиппин и Малакки) по способностям и развитию мозга не ниже европейской, а ее особые внешние признаки обусловлены тропической природой и образом жизни.

Б. П. Полевой (ИЭ АН СССР, Ленинград) рассказал о пребывании Н. Н. Миклухо-Маклая в Чили, Е. В. Иванова (ИЭ АН СССР, Ленинград) прокомментировала небольшую, но любопытную заметку ученого о пребывании его в 1875 г. в Сиаме.

Полемике, развернувшейся в австралийской прессе в 1882 г. относительно целей пребывания Н. Н. Миклухо-Маклая в Австралии и причин визита в австралийские порты русской эскадры под командованием контр-адмирала А. Б. Асланбегова, посвятил доклад А. Я. Массов (Ленинградский кораблестроительный ин-т). На одном из кораблей этой эскадры, как известно, Н. Н. Миклухо-Маклай отбыл в Россию.

Е. В. Говор (Москва) предложила издать сборник воспоминаний современников о великом путешественнике, включая туда, например, воспоминания коллеги его отца — А. И. Штуkenберга, рассказ англичанина, проживавшего при дворе магараджи Джохорского (1876 г.), и т. д.¹

Общественный интерес к Н. Н. Миклухо-Маклаю — великому гуманисту выразил один из ранних советских плакатов, выполненный в технике цветной литографии художником А. Е. Куликовым в 1923 г. Плакат-лубок был одной из наиболее наглядных и понятных для широких масс форм агитации в 1920-е годы. О неизвестном ранее лубке «Русский на острове Новая Гвинея», обнаруженном в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, рассказала Т. А. Воротина (ИЭ АН СССР, Москва). Лубок состоит из 13 картинок и кратко излагает историю первого путешествия Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею в стиле русского лубка. Текст его, как отметила докладчица, основан на однотомнике сочинений ученого, изданном в 1923 г. Д. Н. Анучиным.

Этнокультурную ситуацию в Батавии во времена Н. Н. Миклухо-Маклая обрисовал Б. Б. Парникель (Ин-т мировой литературы АН СССР, Москва). В 70—80-х годах XIX в. здесь сложилась своеобразная многосоставная культура: начинает формироваться специфическая ост-индская литература на голландском языке, возникла пресса на «низком» малайском языке, вырабатывалась креолизованная песенно-музыкальная традиция *крончонг*, давшая начало театру «Комиди синар индиа», и т. д.

Значение документальных материалов русского флота как исторического источника, необходимость их дальнейшего изучения и более активного вовлечения в научный оборот многократно подтверждали доклады, прочитанные на Макаевских чтениях. Описание Порт-Морсби — административного центра юго-восточной части Новой Гвинеи, сделанное моряками корвета «Рында» в 1887 г., прокомментировал А. Я. Массов. Это одно из немногих дошедших до нас свидетельств очевидцев о положении дел в британском протекторате. Основываясь на архивных материалах, хранящихся в ЦГА ВМФ СССР, Д. Д. Тумаркин рассказал о посещении клипером

¹ См. подробнее Говор Е. В. Н. Н. Миклухо-Маклай в воспоминаниях современников (забытые страницы)//Сов. этнография. 1986. № 2.

«Вестник» Берега Маклая в 1886 г., спустя 2 года после его аннексии кайзеровской Германией. Докладчик предположил, что рапорт командира, крайне отрицательно оценившего климатические условия на Берегу Маклая, сыграл определенную роль при отклонении царскими властями проекта создания русского вольного поселения на Новой Гвинее.

О значении записок европейских мореплавателей как историко-этнографического источника рассказала Е. С. Соболева (ИЭ АН СССР, Ленинград) на примере описания путешественниками о-ва Тимор. Докладчица остановилась также на работах лингвистов, антропологов, этнографов и археологов, проводивших на Тиморе полевые исследования в XIX—XX вв.

Сообщение О. М. Федоровой (Центральная военно-морская библиотека, Ленинград) «Сведения по географии, истории и этнографии Ост-Индии конца XVI—начала XVII в.» касалось серии редких книг «Коллекция путешествий в Ост- и Вест-Индию», выходивших одновременно на латинском, французском и немецком языках в Бельгии и фрагментарно представленных в некоторых библиотеках СССР.

Доклад Е. В. Ивановой «Культура Сиам в описании французских авторов XVII в.» был построен на четырех весьма информативных сочинениях — посланника французского короля Ла Лубера, иезуитов Жервеза, Ташара и Шуази — и касался бесславной попытки превратить Сиама в колонию Франции, что привело к изгнанию европейцев из страны.

Основные направления в развитии индонезийской этнографической школы начиная с середины 1950-х годов определяются трудами Р. М. Кунчаранинградта, обзор которых сделала Е. В. Ревуненкова (ИЭ АН СССР, Ленинград). Кунчаранинградт стремился применить методику англо-американских этнографических школ к индонезийскому материалу. В союзе с социологами, демографами, экономистами он разрабатывал программу будущих этнографических исследований в Индонезии, подчиняя их актуальным проблемам социального, политического и культурного развития страны.

Дальнейшего изучения требует научная деятельность А. Н. Виноградова (1847—1919), археолога, коллекционера, китаеведа, работавшего в Китае в 1881—1889 и 1894—1897 гг. Труды А. Н. Виноградова (в монашестве Алексия, последние годы жизни проведшего в монастыре Оптиной пустыни), как сообщил М. Ф. Чигринский (ВГО, Ленинград), в большинстве своем хранятся в рукописном отделе Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина в неразобранном состоянии.

Как показала О. Ю. Артемова (ИЭ АН СССР, Москва), до сих пор не утратили теоретического и методологического значения работы А. Н. Максимова, внесшего немалый вклад в изучение коренных проблем истории первобытного общества. В равной мере хорошо владея доступными ему этнографическими сведениями об аборигенах Австралии, народах Сибири, Поволжья, Европейского Севера, он занимался вопросами истории семьи, брака, родовой организации, ранней истории развития хозяйства, религиозных верований, первобытных социальных норм и т. д.

М. Ф. Чигринский выступил с двумя докладами об изучении о-ва Тайвань. Он отметил некоторые археологические и этнографические материалы, свидетельствующие, по мнению китайских ученых, о знакомстве китайцев с аборигенами Тайваня во II тыс. до н. э. В другом докладе он дал обзор изучения японцами Тайваня, начиная с 1896 г.

К. Ю. Мешков (ИЭ АН СССР, Москва), характеризуя современное положение китайцев на Филиппинах, изложил историю их появления на этом архипелаге, отметил их определенное влияние на различные стороны филиппинской культуры, в частности на пищу. В другом докладе он обратился к истории японцев на Филиппинах в XV—XVII и XX вв.

Б. Б. Парникель проанализировал структуру и семантику чамского сказания о кокосовом орехе, где усматривается отголосок сказания о происхождении царского рода Кокосового ореха. Докладчик отнес сказание к местному варианту мифа о тотемическом «чудесном супруге», объединенному с мифом о «чудесной супруге». Супруги противопоставлены как «суша» и «море», что соответствует коренным космологическим оппозициям, характерным для «муссонной» Юго-Восточной Азии, и находит аналогии в династических мифах народов Западной Индонезии.

Х. М. Зарбалиев (Ин-т языкознания АН АзССР, Баку) посвятил свое выступление объяснению этнонима «минангкабау» (название одного из крупных народов Индонезии).

А. К. Оглоблин (ЛГУ) рассмотрел вопрос о включении всевозможных этниче-

ских компонентов в общенациональную культуру Индонезии. Они играют в ней разную роль, в связи с чем выделяются разные «типы вхождения» этнической культуры в общую (нейтрализация, сублимация и пр.). Тенденцию к этнической нейтрализации, по мнению автора, проявляет индонезийский язык (утрата старой малайской фразеологии, включение заимствований из европейских языков и санскрита и т. д.).

Всестороннего филологического изучения и сопоставления с другими источниками (в том числе со средиземноморскими народными книгами) заслуживает современная яванская гадательная книга традиционного жанра *примбон*. По мнению А. К. Оглоблина, ее текст содержит исторически разные слои, в том числе примеры синкретизма индо-яванских и мусульманских элементов.

Индонезийский театр *вайнг-пуervo* как важный ритуал, в котором слились искусство и медицина, рассмотрела Е. В. Ревуненкова. Будучи связанными по происхождению с культом предков, эти красочные театральные представления, приурочиваемые к важным, подчас кризисным моментам в жизни человека или общины, смыкаются с обрядом лечения, который у других народов проводит шаман.

О. П. Дешпанде (Государственный Эрмитаж, Ленинград) в докладе «Приведение душ к отдыху („Бимасварга“ и балийский заупокойный обряд)» исходит из анализа хранящейся в Эрмитаже картины конца XIX—начала XX в., сюжет которой взят из «Бимасварги» — поэмы, созданной неизвестным автором в XIV—XV вв., по всей вероятности, на о-ве Бали. С учетом восточнояванских рельефов и существовавшего на Восточной Яве культа Бимы, связанного с появлением там секты бхайравов, докладчица проследила обстоятельства, которые придали Биме на Бали ореол спасителя-избавителя, способствующего переходу души умершего из одного мира в другой.

В. Р. Кабо (ИЭ АН СССР, Москва), рассмотрев некоторые верования и обряды андаманцев, семангов, австралийцев, выделил в качестве универсалий арханческого сознания первобытный дитенизм (в отличие от монотеизма), шаманство и т. д.

О. Ю. Артемова отметила два вида возрастных делений традиционного общества коренных австралийцев: возрастные категории — группировки людей на определенной стадии жизненного цикла (старики, дети и пр.) и возрастные группы — особые объединения, или корпорации, в которые входят в основном представители одной возрастной категории, но принадлежность к которым определяется также иными факторами, имеющими социальный характер (старшие и младшие мужчины).

В докладе И. К. Федоровой (ИЭ АН СССР, Ленинград) «Война и мир в Океании» раскрывались причины и цели ведения войн в традиционных океанийских обществах, а также символика атрибутов и обрядов, проводившихся в связи с объявлением войны, заключением мира и перемирия. В другом докладе И. К. Федоровой вскрывались социальная роль и функции татуировки у полинезийцев и других народов Океании. Особое внимание уделялось символике различных мотивов, рисунков и отдельных элементов татуировки, была прослежена их связь с мифологией и фольклором.

Задачи и методы атрибуции музейных экспонатов продемонстрировала Л. А. Иванова (ИЭ АН СССР, Москва) на примере пяти тап из коллекции Н. Н. Миштушкина — А. Пилюко. Анализ способа изготовления лубяной материи (*тапа*) и системы ее орнамента в сопоставлении с аналогами, хранящимися в музеях мира (в первую очередь в МАЭ), позволили докладчику определить четыре тапы как западнополинезийские, а пятую — как гавайскую, а также датировать время приобретения коллекций последней четвертью XIX в.

Н. З. Климова (ИЭ АН СССР, Ленинград) рассказала об американской кругосветной исследовательской экспедиции 1838—1842 гг. под командованием У. Уилкса. Собранные во время плавания коллекции, в том числе и океанийские, хранятся во многих крупных музеях США и послужили фундаментом для основания Музея естественной истории при Смитсоновском институте. Другой доклад Н. З. Климовой затрагивал проблему меновой торговли в Меланезии и ее связь с системой церемониального обмена «кула».

Участники Маклаевских чтений выразили сожаление по поводу того, что не публикуются тезисы докладов конференции. Также было высказано пожелание обратиться в ЮНЕСКО с предложением отметить в 1988 г. столетие со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая.

Е. С. Соболева